

НЕИЗДАННАЯ БАСНЯ П. А. КАТЕНИНА

Сообщение В. Н. Орлова

В тридцатые годы творческая деятельность П. А. Катенина, замершая в предшествующие годы, несколько оживилась. В 1832 г. вышли в свет его «Сочинения и переводы», изданные при содействии Пушкина, а в 1834 г. — сказка в стихах «Княжна Милуша». В 1834—1835 гг. Катенин работает довольно интенсивно — пишет советы и басни, поэму «Инвалид Горев» и многое другое. Кое-что из написанного Катениным в это время до нас не дошло. Свои новые произведения Катенин настойчиво стремился продвинуть в печать. Находился он в эти годы на Кавказе (на военной службе). Оттуда он посылал стихи в Петербург своему ученику и приятелю В. А. Каратыгину, а также Пушкину, с просьбой содействовать появлению их в «Библиотеке для чтения». Здесь в 1835—1836 гг., действительно, появилось три катенинских произведения: басня «Предложение» (т. XII), большое стихотворение «Гнездо голубки» (т. XIV) и «Инвалид Горев» (т. XVII). Остальные стихи напечатать не удалось, главным образом, как выясняется из переписки Катенина с Пушкиным, в силу цензурных затруднений.

Так, например, не были напечатаны два сонета, посланные Катениным Пушкину в январе и в июне 1835 г. По поводу первого из них («Кавказские горы») Пушкин писал автору 20 апреля 1835 г.: «Твой сонет чрезвычайно хорош, но я не мог его напечатать. Ныне цензура стала так же своенравна и бестолкова, как во времена блаженного Красовского и Бирукова: пропускает такие вещи, за которые поделом ей голову моют, а потом с испугу уже ничего не пропускает. Довольно предпоследнего стиха, чтоб возмутить весь цензурный комитет против твоего сонета»¹. Стих, на который ссылался Пушкин, звучит так: «Творенье божье ты, иль чортова проказа?»²

Катенин ответил Пушкину 16 мая из Ставрополя: «О бестолковой трусости цензуры имел я вести от Каратыгина, послал к нему для напечатания две басни; одна из них: „Предложение“ нравилась мне, но не пришлось по мерке прокр(у)стовой кровати, и я безжалостно решился отрубить голову и ноги, чтоб не схоронить заживо сердца; не знаю, удовольствуются ли тем г-да скопители, но прошу тебя не судить о ней по торсу, а полюбопытствовать и посмотреть в целом: у Каратыгина достанешь»³.

Таким образом, выясняется, что басня «Предложение» была напечатана в «Библиотеке для чтения» в неполном и искаженном виде. Подлинный текст ее неизвестен⁴.

Вторая басня, о которой упомянул Катенин, также оставалась неразысканной. Нужно думать, что именно ее послал Катенин Пушкину 7 июля 1835 г. с сопроводительным письмом, в котором писал: «...прошу без промедления издать и прилагаемую при сем басню, в которой не вижу зацеп для г-жи Цензуры, разве что в иных случаях правда борется со властью; но это старая аксиома, всего сильнее выраженная у набожного Паскаля в его *Lettres provinciales* *, и, кажется, сказанное им не ставится в грех никому. Я своей баснью вообще доволен, но жду суда умного со стороны, для уверенности, и прошу тебя мне сказать: тогда я тебе скажу, что думаю вообще о баснях». Кончается письмо Катенина опять упоминанием о той же басне: «Прощай, любезнейший Александр Сергеевич, и коли басня тебе доставит хоть миг удовольствия, расплатись письмом»⁵.

* Письма к провинциалу (франц.). — У Катенина заглавие приведено неточно. — *Ред.*

На следующий день, 8 июля 1835 г., Катенин писал Н. И. Бахтину: «...посылаю нынче к Пушкину для напечатания басню: „Топор“»⁶. В связи с этим письмом к Бахтину понятным становится следующее место в письме Катенина к Пушкину от 7 июля: «Кантата: Сафо рисуется прелестно в воображении, так и манит; но без топора не рубят дров...». Слова «без топора не рубят дров» — это, как увидим дальше, цитата из посланной Пушкину басни «Топор».

Ответное письмо Пушкина к Катенину до нас не дошло, поэтому неизвестно, как распорядился Пушкин катенинской басней. До настоящего времени текст ее разыскать не удавалось, почему она и не вошла в редактированное мною новое издание стихотворений Катенина (в малой серии «Библиотеки поэта»). Только сейчас басня обнаружена мной среди бумаг А. А. Краевского в отделе рукописей ГПБ⁷.

Обнаруженная рукопись представляет собою беловой автограф Катенина, без подписи и даты. В начале рукописи имеются две пометы. Первая — карандашом, неизвестной рукой: «Печатать». Вторая — чернилами: «Направление этой статьи довольно ясно; потому я не полагаю, чтобы можно было ее напечатать. А. Крылов».

В рукописи 43-й стих сперва был подчеркнут карандашом сбоку, карандашом же была сделана помета МВ. Затем этот стих был резко подчеркнут пером и тут же была поставлена чернильная МВ, и, наконец, стих был замаран чернилами — настолько густо, что окончательному прочтению не поддается.

Легко удастся прочесть только рифмующееся окончание этого стиха «со властью». Этим, вероятно, пришлось бы ограничиться, если бы не цитированное письмо Катенина к Пушкину, где слова «разве что в иных случаях правда борется со властью» оказываются цитатой из басни «Топор», хотя и не вполне точной. Во всяком случае, несомненно, что словам «со властью» в автографе басни предшествовали слова «правда борется» (это подтверждается и самим автографом — в той мере, в какой можно догадываться о начертании отдельных букв в зачеркнутой строке). Таким образом, для полноты искомого стиха (по стихотворному размеру равного предыдущему, как явствует из рукописи) не хватает лишь одного односложного слова. Учитывая все обстоятельства — палеографические и грамматические, — условно читаем это слово как: «Где».

Как видим, опасения Катенина, высказанные им в письме к Пушкину, оказались не напрасными: цензура «зацепилась» именно за тот стих, который самому автору казался сомнительным, несмотря на авторитет «набожного Паскаля».

Крылов, обративший внимание на крамольный стих, — это А. Л. Крылов (1798—1853), профессор Петербургского университета и цензор Петербургского цензурного комитета, по характеристике А. В. Никитенко — «самый трусливый, а следовательно, и самый строгий из нашей братии»⁸.

Возникает вопрос: когда же именно басню Катенина постигло цензурное запрещение? А. Л. Крылов цензуровал вместе с А. В. Никитенко и В. Н. Семеновым литературные материалы, поступавшие в редакцию «Библиотеки для чтения», но цензурные визы в книжках журнала за 1834—1835 гг. подписаны только Никитенко и Семеновым. Зато в 1836 г. Крылов подписал цензурные разрешения на выпуск всех четырех томов пушкинского «Современника». Сохранилось несколько писем Крылова к Пушкину, в которых, между прочим, стихи именуется, как и в помете на автографе Катенина, «статьями»⁹.

Таким образом, возможно, что Крылов читал басню Катенина в 1836 г. в числе материалов, предназначенных для «Современника». Вероятно, Пушкину в свое время не удалось напечатать басню в «Библиотеке для чтения» и он попробовал сделать это годом позже. В таком случае обнаруженная нами рукопись Катенина — та самая, которую он послал Пушкину в июле 1835 г., а первая карандашная помета на рукописи: «Печатать» — может быть, принадлежит Пушкину.

От Пушкина рукопись катенинской басни легко могла попасть в руки А. А. Краевского, который, как известно, в 1836 г. помогал поэту в издании «Современника», а после смерти Пушкина принимал участие в разборе и описи его бумаг и библиотеки. Как рассказывал П. А. Плетнев, бывали случаи, когда Краевский, выполняя поруче-

ние Пушкина, отправлялся к нему в кабинет и «выбирал из поступивших к нему рукописей, что получше и поинтереснее». Известно также, что второй том «Современника», составлявшийся и набиравшийся в отсутствие Пушкина, готовили П. А. Плетнев и В. Ф. Одоевский, при ближайшем участии Краевского¹⁰

Новонайденная басня Катенина характеризует его как поэта, и на закате литературной деятельности сохранившего верность своим убеждениям. Видный и активный участник декабристского движения на раннем его этапе, Катенин в тридцатые годы сохранял позу вольнолюбивого поэта, не склонившего головы перед победившей реакцией. Об этом ясно говорят такие его стихи, как «Старая быль», «Элегия», «Гений и поэт». Автор «простонародных баллад», явившихся в десятые годы наиболее ярким проявлением идей романтической народности в русской поэзии, Катенин и в позднейшем своем творчестве обращался к теме народной, крестьянской жизни («Дура», «Инвалид Горев»).

Басня «Топор» дополняет наше представление о Катенине, еще раз свидетельствуя о большой чуткости и глубоком сочувствии, с которым относился он к положению и нуждам крепостного крестьянина.

ТОПОР

БАСНЯ

Хозяин позвал батрака,
И говорит ему: «Поленница у бани
К исходу вся; возьми же, брат Лука,
Без подрезов большие сани,
И запряги в них сивку да гнедка.
В лес поезжай, дров привези-ко новых;
Да сплошь валить по роще не моги:
Осиновых или сосновых
Не надо даром мне; их сколько ни сожги,
Все жару нет; руби на выбор чистых
Березовых, но не болотных мпистых,
А соковых, чтоб кожа их была,
Что называется, как лайка,
Тонка, гладка, бела:
Сам знаешь; с богом же, ступай-ка.
Ну! что стоишь? пора». —
«Хозяин батюшка, пожалуй топора». —
«Какого?»
На что?» — «Дрова рубить». — «Не затевай пустого.
Всех у меня их два; один слывет: топор,
А гожд колоть лучину;
Так стар и худ, что, молвить не в укор,
Иного косаря не стоит вполовину.
Мне ведь не жаль; возьми его,
Но им не срубишь ничего». —
«Пожалуй нового». — «Тебе бы и в охоту;
Да лих, я не затем купил
И рубль целковый заплатил,
Чтоб вдруг пустить в тяжелую работу:
Хорошее и надобно беречь». —
«Но чем я?..» — «Сказано тебе: пустая речь.
Мне слушать надоело.
Распоряжать — хозяиново дело;
Ты знай свое: язык на привязи держи,
И как велют, так и служи». —

«Служить — моя, вестимо, доля,
И рад я и готов;
Но, — вся твоя, хозяин, воля, —
Без топора не рубят дров».

*

Пусть так; но что ж из этих вышло слов?
Чем дело кончилось? К несчастью,
Чем все кончаются дела,
<Где> правда борется со властью:
За гривну (у него одна лишь и была),
Бедняк Лука у бедняка соседа
Взял напрокат топор, поехал в лес, рубил
И, не щадя последних сил,
Без завтрака и без обеда,
Привез уж в сумерки дров добрую сажень.
И от хозяина сухое съел спасибо?
Хозяин побранил за лень:
Дрова не так ровны, а лошади весь день
Не ели, оттого что либо пьян он, либо
С природы глуп, как пень.
На первый раз прощается покуда;
Но если де вперед...
Тогда пойдет другой черед,
И не прожить ему без худа.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Пушкин, т. XVI, стр. 431.

² П. А. Катенин. Стихотворения. Под ред. Вл. Орлова. Л., 1954 («Библиотека поэта». Малая серия), стр. 232.

³ Пушкин, т. XVI, стр. 26.

⁴ П. А. Катенин. Стихотворения, стр. 233—235 и 311—312.

⁵ Пушкин, т. XVI, стр. 38—39.

⁶ «Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину». СПб., 1911, стр. 228.

⁷ ГПБ. Архив Краевского. Д — 196.

⁸ А. В. Никитенко. Записки и дневник, т. I. СПб., 1905, стр. 271.

⁹ Пушкин, т. XVI, стр. 143.

¹⁰ Вл. Орлов. Литературно-журнальная деятельность А. А. Краевского в тридцатые годы. — Ученые записки Ленингр. гос. университета, № 76, 1941, стр. 27—28